

Глава 1489. Эссенция крови Бессмертного Императора

В критический момент меч Цзы Ин со вспышкой фиолетового света оторвался от земли и остановился перед темным светом.

Дин!

Темный свет громко ударил по мечу Цзы Ин, раздался ясный звон и меч оказался далеко отброшен. Темный свет не рассеялся и продолжил приближаться к Цзянь Чену.

Меч Цин Суо со вспышкой голубого света также вырвался из-под земли. Он остановился перед светом точно так же, как меч Цзы Ин. Он также произвел ясный звон и оказался отброшен далеко назад.

Несколько препятствий, которые остановили темный свет, дали Цзянь Чену несколько драгоценных мгновений. К данному моменту благодаря изначальной энергии Сияющей Светлой Силы и Силе Хаоса он по большей части восстановился. Все его кости уже срослись. Терпя мучительную боль, он сразу же вскочил. Он превратился в размытое пятно и снова возник на расстоянии сотни метров.

Бум!

Как только Цзянь Чен отдалился, темный свет ударил в то место, где он лежал мгновение назад. Земля яростно задрожала и возник ужасающий энергетический импульс, который привел в хаос все окружение. Он далеко отбросил Цзянь Чена, хотя тот находился на расстоянии сотни метров.

На этот раз энергия взрыва унесла Цзянь Чена на несколько десятков километров, прежде чем он смог приземлиться. Многие из его костей покрылись трещинами и сломались, заставив его снова повторить процесс восстановления.

Цзянь Чен поднялся сразу, как только упал на землю. Он, не задумываясь, бросился в сторону духа реликвии так быстро, как только мог. По пути он оставался окутанным изначальной энергией Сияющей Святой Силы. В сочетании с циркуляцией Силы Хаоса внутри тела его раны быстро восстанавливались.

- Дух реликвии еще не умер. Пока он ранен, я должен смочь убить его одним махом, пока не случилось что-нибудь еще, - Цзянь Чен стиснул зубы. Игнорируя боль по всему телу, он летел в направлении духа реликвии так быстро, как только мог.

Он в мгновение ока пересек несколько десятков километров. Когда он вернулся в Небесный Дворец Бишен, то уже оправился от 40% своих ран, в то время как духу реликвии только-только удалось рассеять Ци меча внутри себя. Он уставился на Цзянь Чена с пустым лицом.

Хотя теперь его сила упала ниже Царства Божественности, ее все еще было достаточно, чтобы оказать давление на Цзянь Чена.

- Ублюдок, это мое последнее тело и ты так сильно ранил меня. Теперь даже твоего убийства будет недостаточно, - мальчик в красных одеждах буквально сошел с ума. Убийственное намерение в его взгляде стало настолько сильным, насколько это вообще было возможно.

- Я уничтожу твое тело, после чего вырву твою душу. Я подвергну ее самым мучительным пыткам в мире навечно и заставлю тебя застрять в цикле перерождений. Я использую все свои силы, чтобы испытать тебя испытать самую мучительную боль в мире, - взревел мальчик. Его ненависть достигла той точки, где она могла разрушить пространство и сотрясти мир.

Призрачная башня, излучавшая силу трех разных законов, снова возникла рядом с мальчиком. После этого мальчик распростер руки и приложил все усилия, чтобы вложить в эту атаку всю оставшуюся энергию на девятом этаже башни, что немедленно заставило ее снова вспыхнуть силой.

Четыре призрачных меча длиной 30 000 метров висели посреди темного разрушенного пространства вокруг четырех границ девятого этажа. В этот момент четыре меча слегка задрожали и замерцали слабым светом, мгновенно вспыхнув с еще более мощной силой. Они подавили силу башни на девятом этаже. Дух реликвии лишь с большим трудом смог использовать силу башни.

Несмотря на то, что сила башни была подавлена, башня, которую мальчик материализовал, была еще более мощной. В этот раз он влил в башню прядь своей собственной эссенции, он больше не обращал внимания на последствия. Затем он направил башню на Цзянь Чена.

Башня была иллюзорной, но Цзянь Чен не мог ее недооценивать. Он стал серьезным. Хотя она не была столь сильной, как удар, нанесенный ранее, она заставила Цзянь Чена ощутить предчувствие смерти.

- Этот удар находится на уровне Гармонии с Истоком, - Цзянь Чен оценил силу башни, он понял, что не больше не мог заниматься со своими травмами. Кроме того, при нем больше не было мечей Азулет, поэтому он не мог заблокировать этот удар.

Цзянь Чен не проявил страха. Возникла вспышка света и еще восемь прядей Ци меча вылетело из его правой руки в сторону башни.

Это также были пряди Ци меча, оставленные Нирваническим Высшим Бессмертным. Те, которые Цзянь Чен получил от четырех мечей Ци снаружи девятого этажа. Каждая прядь Ци меча могла проявить силу эксперта на стадии Гармонии с Истоком три раза. После того этого их сила уменьшится. Пряди Ци меча, которые использовал Цзянь Чен, уже были ослабленными, теперь они имели лишь силу эксперта Возвращения Истока, а не Гармонии с Истоком.

Восемь прядей Ци меча обладали силой лишь Возвращения Истока, но в совокупности они не были слабее, чем одна прядь Ци меча стадии Гармонии с Истоком.

Бум!

Восемь прядей Ци меча столкнулись с башней и раздался грохот. Яростная энергия вынудила Цзянь Чена отступить, а восемь прядей Ци меча и башня уничтожили друг друга.

- Черт возьми, у тебя на самом деле еще осталась Ци меча старого ублюдка. Хотя их сила ослабла, но они все же были оставлены настоящим Высшим Бессмертным, - взревел мальчик, чувствуя ярость.

Цзянь Чен с трудом смог стабилизироваться лишь после того, как отлетел на определенное расстояние. Он уже восстановился от половины своих ран. Увидев сильный энергетический шторм перед собой, он стиснул зубы и атаковал. Он прорвался через шторм так быстро, как только мог и приблизился к мальчику, взмахнув рукой, в которой были запечатаны четыре пряди Ци меча.

Четыре пряди Ци меча являлись материализовавшимися версиями мечей Нирванического Высшего Бессмертного. Каждая прядь была размером с руку, но теперь они обладали силой Возвращения Истока, а не Гармонии с Истоком. Однако Путь Меча, содержащийся внутри них, все же был лучше того, чего смог постичь Цзянь Чен.

Ци меча в руке Цзянь Чена притупилась после отделения четырех прядей. Их энергия была почти исчерпана.

Рывок! Рывок! Рывок! Рывок!

Четыре пряди Ци меча одновременно прошли сквозь тело мальчика в красных одеждах, заставив его тело задрожать. Он снова стал более прозрачным, чем раньше.

В этот момент мальчик взмахнул рукой и выстрелил полосой света, состоящей из силы Законов Разрушения, которая пронзила тело Цзянь Чена. В результате этой атаки у Цзянь Чена началась рвота кровью. Сила законов яростно сеяла хаос возле полученной раны, заставляя ее быстро расширяться.

Цзянь Чен стиснул зубы и его взгляд наполнился решимостью. Он пристально посмотрел на мальчика и прикрыл себя светом, состоящим из его понимания Пути Меча, а также использовал Ци меча, чтобы отразить силу законов внутри раны. Он сконденсировал меч Ци в своей правой руке и ударил им по мальчику.

Мальчик сильно задрожал и безумие в его глазах стало еще сильнее. Его лицо сильно исказилось. Он постоянно атаковал Цзянь Чена. Каждый его удар содержал прядь силы,

сформированную из законов, его удары сыпались один за другим.

Лицо Цзянь Чена стало пергаментно бледным и его постоянно рвало кровью. Он использовал меч Ци, который сконденсировал в своей руке, и постоянно рубил им мальчика. После каждой атаки призрачная фигура мальчика сильно дрожала и становилась все тусклее. В конце концов издалека прилетели мечи Азулет, излучавшие шокирующее количество Ци меча и пронзили мальчика.

К данному моменту и Цзянь Чен и мальчик получили серьезные травмы. Они оба стали чрезвычайно слабыми, что не позволяло ни одному из них использовать какие-либо сильные техники.

Меч Цзы Ин уже вернулся в руку Цзянь Чена. Он завладел своим оружием, что в сочетании с его пониманием Пути Меча позволило ему продемонстрировать силу не меньше поздней стадии Возвращения Истока. После ряда последовательных атак фигура мальчика почти рассеялась, но Цзянь Чен заплатил за это чрезвычайно высокую цену. Ни одна часть его тела не осталась целой, так как он выдержал ряд яростных атак мальчика. Кроме того, его тело опустошала сила законов, пожирающая его плоть.

К данному моменту Цзянь Чен потерял правую руку, половину тела и треть головы, что почти ранило его душу. Он был весь покрыт кровью и выглядел отвратительно.

Однако он все равно не сдавался. Он использовал оставшуюся руку и продолжил рубить мальчика мечом Цзы Ин. Меч Цин Суо тоже не бездействовал. Под контролем своего духа меча он постоянно пронзал мальчика.

Битва между ними была чрезвычайно интенсивной и уже перешла в ближний бой. Мальчик был близок к тому, чтобы рассеяться, в то время как Цзянь Чен был близок к тому, чтобы развалиться на части. Он был ранен просто слишком сильно. Если бы не прочность его Тела Хаоса, то он, вероятно, уже бы давно умер.

Мальчик дико взревел. Его взгляд наполнился яростью и он взревел:

- В прошлом я никогда не мог подумать об этом шаге, потому что это был мой единственный шанс вырваться на свободу. Однако сейчас у меня не осталось выбора, - мальчик внезапно поднял палец к небу и напротив него постепенно материализовалась капля золотой крови. Она сразу же начала излучать невероятно мощную энергетическую рябь.

Выражение лица Цзянь Чена резко изменилось, когда он увидел кровь. Одна остаточная энергия, исходящая от крови, заставила его чувствовать, будто наступил конец мира, казалось, будто капля крови обладает силой уничтожить мир.

- Это эссенция крови Высшего Прайма Анатты? - лицо Цзянь Чена стало пепельным. Он почувствовал отчаяние из-за крови. Даже если проигнорировать тот факт, что он был ранен,

даже если бы он был в оптимальном состоянии, то он никак все равно никак бы не смог пережить столкновение с каплей крови.

- Эссенция крови Бессмертного Императора! - воскликнули духи мечей.

- Это не кровь Высшего Прайма? Тем не менее, это все еще не то, что я могу вынести, даже если это не кровь Высшего Прайма, - Цзянь Чен перестал атаковать духа реликвии и уставился на кровь в небе.

- Это кровь предателя-ученика Та Цзи. В прошлом, когда мастер была тяжело ранена Нирваническим Высшим Бессмертным и сбежала, она столкнулась с засадой этого предателя. В конце концов она убила его и здесь осталась капля крови эссенции Та Цзи. Изначально я хотел использовать эту кровь, чтобы прорвать меч нирванического старого ублюдка после того, как у его подавления закончится энергия. Я никогда не мог подумать, что мне придется использовать эссенцию крови Та Цзи на муравье, подобном тебе, - произнес мальчик, казалось, что он восстановил спокойствие. Казалось, что близость смерти вернула его прежний характер.

Бум!

В этот момент капля крови громко взорвалась. Разрушительная сила пронеслась по миру, пожирая пространство и сокрушая землю.

Взрыв был неописуемо мощным. Он за одно мгновение достиг каждого уголка этого мира, из-за чего увернуться стало просто невозможно до тех пор, пока Цзянь Чен находился на девятом этаже.

<http://tl.rulate.ru/book/225/516759>